

— Мне? – переспросила Хейзел у слуги.

— Что-то не так? – уточнил юноша.

Вдруг она вспомнила, что сказал Ахиллеон, когда поймал этого зверя. Принц собирался оставить его себе.

— Его Высочество приказал предать добычу принцессе.

Когда слуга проговорил ей это, Хейзел коснулась лба.

— Верните это Его Высочеству.

— Что? Но это...

— Заберите. Его Высочество поймал этого зверя. Это против правил отбирать или получать добычу другого игрока.

— Это не совсем так, – воспротивился слуга, подмигнув и указав на другие шатры, где стояли дворянки. – Всё это принесли мужья и отдали своим жёнам.

“Как же они их любят...”

Дамы с гордостью смотрели на трофеи перед палатками. Лисы, барсуки, соболя и другие крупные и маленькие нагромождённые друг на друга животные демонстрировались так, как будто их готовили для витрины.

— Так помимо охоты здесь проходят и такие соревнования.

Слова слуги не были абсурдными. Всё, что было добыто мужчинами, могло удовлетворить желание их жён и возлюбленных похвастаться перед обществом.

Перед палатками известных дам было также много подарков, преподнесённых рыцарями. В зверях, у которых был особенно пушистый мех, уже можно было угадать будущие женские украшения, что будут красоваться на благородных шеях, обуви и даже одежде.

— Принять зверя, которого поймали на охотничьем турнире, большая честь, моя госпожа. Отправить его обратно – невообразимо...

Хотя окончание фразы было неясным, Хейзел смогла понять, на что пытался намекнуть слуга. Возвращение преподнесённой добычи означало игнорирование искренности человека, который охотился и посвятил себя этому. Было правильно принять этот дар с добрым сердцем, вместо того, чтобы демонстрировать свою гордость.

Даже если дарителем был наследный принц империи.

— Понятно... – Хейзел опять пробормотала, вытирая лоб.

Среди преподношений, лежащих перед шатром принцессы, было несколько тех, что она увидела впервые.

— А это что такое? – Спросила Хейзел, глядя на лису с красным мехом. Хвост зверушки выглядел достойно и идеально подходил для ношения в качестве шарфа или шляпы.

— Это от наследного принца Сизифа, – гордо ответил слуга.(1)

— Принц Сизиф не любит охоту...

Выражение лица Хейзел внезапно застыло из-за неожиданно услышанного имени.

— Тем не менее, потребуется много сил, если желаешь поймать такую добычу. Слышал, что все, кто последовал за принцем, были удивлены. Думаю, и Вам бы понравилось. Вы довольно хороши в охоте...

— Разве это не должно было быть доставлено Лоретт?

— Нет, уверен, что этот дар адресован первой принцессе. Я даже уточнил, так как лис было две.

— Он на неё охотился... – Хейзел в недоумении прикусила губу.

Сизиф был великим человеком, который не мог убить даже кролика. Причина была очевидна: ему их было жаль. Да и маленьких зверей часто отпускали, ведь те даже не считались пойманным трофеем.

“Но как же он смог поймать такую лису, чтобы подарить мне?”

— Но этот волк – самый большой зверь, пойманный сегодня, – вновь впечатлился слуга, измерив длину волка, раскинутого перед Хейзел. – Может быть, вожак стаи. Он отличается по качеству от другой добычи. Сегодняшний победитель – принцесса Хейзел!

Девушка чувствовала, как всё больше и больше глаз смотрит в сторону её шатра.

Один или два довольно больших волка были замечены у других участников, но они были несравнимы с тем, которого поймал Ахиллеон. Этот был просто огромным.

— Спрячьте его. Особенно морду... – Хейзел указал на открытые глаза волка.

— О, Вы испугались, потому что вспомнили как в Вас стреляли? – Слуга улыбнулся и накрыл лицо волка тканью, будто понимая принцессу. – Некоторые вещи пережить сложнее, чем мы думаем? – Продолжил слуга, глядя на девушку.

— Что-то случилось? – Когда Хейзел спросила его в ответ, мужчина указал на одну из палаток: её дядя Бредан сидел на земле и плакал.

— О...

Это зрелище напомнило принцессе о том, что Ахиллеон застрелили любимую птицу её родственника.

— Должен ли я позаботиться о Ваших подарках?

Хейзел кивнула на слова слуги, который не знал, куда себя деть.

— Я пойду.

Принцесса направилась к палатке дяди.

— О боже мой!

Все слышали отчаявшегося Бредана Консес.

Он продолжал смотреть на мёртвую птицу, обнимая её тушку. Люди, находившиеся рядом, с печалью смотрели, как плачет известный человек. Теодор стоял рядом, глядя на брата-близнеца и думая о том, как Бредан был жалок.

— Ты поднял шум из-за мёртвой птицы? – цинично спросил Теодор, на что его брат лишь крепче обнял тело птицы.

— Что ты знаешь! Какой ты хладнокровный... – Заговорил он, поднимая голову.

— Что? – от природы бледное лицо Теодора в одно мгновение покраснело.

Они были близнецами, но совершенно непохожими друг на друга.

У Теодора было высохшее тело и заострённое лицо, в то время как у Бредана был здоровый внешний вид: пухлое лицо и толстый живот, которые заставляли многих оглядываться. В результате чего, близнецы оставаясь бок о бок и вступая в словесную перепалку, создавали довольно захватывающее зрелище для окружающих.

— Разве она настолько особенная? – Спросил Теодор, едва сдерживая свой гнев, так как все взгляды были прикованы к ним.

История о том, как Миэлла была выведена с территории охотничьих угодий рыцарем короля, уже распространилась, и ситуация стала для двух братьев семьи Консес очень сложной.

— Я, как сильно я дорожил...

Теодор забрал птицу, словно не желая больше видеть слёзы Бредана.

— Выброси то, что уже умерло, – Теодор, сжимая крылья птицы, бросил её своему слуге. Только сопровождающий поймал птицу, Бредан выхватил тушку из его рук.

— Эта птица моя! Как ты смеешь её трогать?!

— Бредан! Ты проклятый... – Высокие резонирующие ноты заполнили пустующий участок.

Зрелище, как мужчины дерутся из-за птицы, было довольно забавным, так что здесь и там можно было увидеть людей, сдерживающих свой смех.

— Успокойтесь, дядя, – с улыбкой попросила Хейзел своего родственника, подойдя к мужчинам.

— Принцесса, – Теодор заметил её первой и потому поклонился.

— Дядя Бредан, должно быть, смерть твоей любимой птицы душераздирающая.

— Какой смысл говорить? Кто вообще посмел запечатлеть пулю пистолета в теле этой милой птицы...

Теодор быстро вдохнул. Принцесса заметила, что другие дворяне, которые слушали Бредана, начали переглядываться. Почему-то дядя не знал, что Ахиллеон был главным виновником

смерти хрупкой пернатой.

— Он наверняка будет проклят. Человек, который убил эту хорошую птицу...

— Бредан! - в конце концов, Теодор закричал в голос. Если бы он продолжил, Хейзел бы пришлось быстро ретироваться, потому что девушка не знала, что ещё было бы сказано мужчиной.

— Я попрошу похоронить мёртвую птицу в солнечном месте, дядя Бредан. Перестань плакать. И подарю тебе что-нибудь более красивое и подходящее для охоты.

— Вы сможете это сделать? - спросил Бредан, приподняв лицо, полное слёз.

— Конечно. Такую птицу нелегко достать, но это вовсе не невозможно, - Хейзел быстро достала носовой платок и стёрла слёзы, которые пролил мужчина.

— Тогда...

Принцесса быстро подала сигнал, воспользовавшись тем, что рука дяди была ослаблена из-за того, что он обнимал птицу. Слуги подбежали и, наконец, забрали несчастное животное.

— Что с ним не так... - Когда Бредан поднял голову на бурчание Теодора, Хейзел улыбнулась.

— Ты такой добрый, дядя. Пожалуйста, пойми. - Девушка старалась успокоить своих дядюшек-близнецов, которые были слишком разными, учитывая их индивидуальные наклонности и вкусы. - Давайте зайдём внутрь и поговорим.

— Посмотрите на принцессу и скажите ей спасибо!

— Брат, ты единственный, кто оказался в безопасности благодаря принцессе. - ответил Теодор своему близнецу, сжав зубы. Мужчина отвернулся и хотел уже отправиться к себе, но был остановлен Хейзел. - Я не хочу оставаться с ним. Позвольте мне поговорить с Миэллоу.

Теодор был окончательно рассержен; он пошёл в шатёр рода Консес с другой стороны.

— Ну и хорошо! Ваше присутствие здесь не нужно! - прокричал Бредан ему вслед.

— Вставай, дядя, - Хейзел, наконец, смогла подтолкнуть мужчину в палатку, помогая ему встать.

Пока слуга подавал чай, принцесса продолжала улыбаться, поощряя своего дядю.

— Везде есть глаза, поэтому будьте осторожны.

Бредан отпивал из своей чашки не без смущения и понимания, какого шуму он сейчас навёл.

— Вы действительно преподнесёте птицу? - тихо спросил он.

— Конечно, - улыбнулась Хейзел.

п/р.: У него началась охота посерьёзней.

<http://tl.rulate.ru/book/58881/3644413>